

В ГОДЫ гражданской войны и интервенции на Севере я работал в аппарате Котласского Совета.

О захвате Архангельска англо-американскими войсками нам сообщили из Вологды. В то же время из Черевкова поступили сведения, что по Северной Двине в направлении Котласа движется неизвестная флотилия, состоящая из нескольких пассажирских пароходов, на которых видны вооруженные люди; кто эти люди — неизвестно, так как суда не останавливаются у пристаней. Поэтому большевики Котласа предположили, что на пароходах едут войска интервентов. Положение становилось угрожающим.

Котласская партийная организация и исполком Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов приняли смелое решение — на встречу идущей флотилии выслать пароход с отрядом красноармейцев во главе с коммунистами; в их числе был и я. Отряд поручили в

случае необходимости затопить в узком месте фарватера любой оказавшийся поблизости пароход. Одновременно начались работы по обороне города — рыли окопы и устраивали проволочные и другие заграждения. В этих работах активно участвовало все население города Котласа.

Отряд, вооруженный винтовками, гранатами и пулеметом, под командованием комиссара А. А. Дорогова и председателя Котласской Чрезвычайной Комиссии А. И. Масленикова на буксирном пароходе «Богатырь» отправился вниз по Северной Двине.

Встреча нашего парохода с неизвестной флотилией произошла в 50 километрах от Котласа, около Красноборска. Не буду описывать подробности «дипломатических» переговоров нашего командования с командованием флотилии. С флагманского парохода нам крикнули: «Убирайтесь с фарватера!», а мы им отвечали: «Кто вы такие?». В резуль-

В. А. ПОТАПОВ

тате выяснилось, что на пароходах находятся Архангельский губернский исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и около 500 человек вооруженных военных моряков. С «Богатыря» к флагманскому судну на лодке выехал Маслеников. Удостоверившись в правильности ответа, наш пароход вместе с флотилией направился к Котласу.

На совместном совещании Архангельского губисполкома и Котласского горисполкома постановили навстречу интервентам немедленно послать отряд военных моряков и отряд красноармейцев Котласского гарнизона для того, чтобы задержать продвижение вражеских судов по Северной Двине. Следует сказать, что остановить продвижение войск интервентов было нелегкой задачей, так как по численности они в несколько раз превосходили наши отряды. Кроме того,

войска интервентов были хорошо вооружены и в достаточном количестве снабжены первоклассной военной техникой. Наши же отряды имели лишь винтовки, гранаты и несколько пулеметов.

По окончании совещания губисполкома и горисполкома в Москву Владимиру Ильичу Ленину была послана информация о положении дел на Северной Двине и просьба об оказании помощи военной силой и снабжением.

В. И. Ленин пристально следил за военными событиями на Севере и не раз связывался с Котласом по прямому проводу. Его указание — «Организовать защиту Котласа во что бы то ни стало» сыграло решающую роль в укреплении обороны Котласа, в формировании новых воинских частей и Северо-Двинской речной военной флотилии.

По распоряжению В. И. Ленина из Вологды от командующего М. С. Кедрова пришла помощь — в Котлас прибыли воинская часть, несколько пушек и другое во-

енное снаряжение. Привезенные пушки рабочие водного транспорта в спешном порядке установили на буксирные пароходы, которые отправили на фронт.

В августе 1918 года в Котласе был создан штаб войск Котласского района. Он размещался на пассажирском пароходе «Иван Каляев». Первым командующим войсками Котласского района был А. А. Медведев, его заместителем — П. Ф. Виноградов; в штаб входил представитель Котласского исполкома.

Котлас стал опорной базой наступления Красной Армии на интервентов. Через Котлас шли для Северного фронта снаряжение, продовольствие, фураж. Отсюда же, после соответствующей политической подготовки, уходили на фронт бойцы.

Более полутора лет длилась эта навязанная англо-американскими захватчиками война, но интервенты с позором были выброшены из Советского Севера.